

Направления развития экономики Китая после пандемии COVID-19

Дмитрий Александрович Изотов
Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, izotov@ecrin.ru

Аннотация: В статье представлен диапазон направлений развития экономики КНР после пандемии COVID-19 в среднесрочном периоде. Поступательное восстановление экономики Китая предполагает быстрый отказ от стратегии "нулевой терпимости" к COVID-19, снижение рисков на рынке недвижимости, а также структурные и институциональные преобразования в экономике с опорой на внешнеэкономическую открытость. Сценарий несбалансированного восстановления экономики КНР основывается на росте эндогенных рисков, предполагая увеличение масштабов плохих долгов, усиление кризисных тенденций на рынке недвижимости, сокращение экспорта и негативное проявление геополитических факторов.

Ключевые слова: *экономический рост, государственное стимулирование экономики, пандемия, COVID-19, прогноз, направление развития, сценарий, Китай*

Для цитирования: Изотов Д. А. Направления развития экономики Китая после пандемии COVID-19 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 139–151. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/139-151>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/139-151>

Post-COVID-19 Chinese Economy: Scenarios of Recovery

Dmitry A. Izotov
Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia, izotov@ecrin.ru

Abstract: The author of the article has developed medium-term scenarios of recovery the Chinese economy after the COVID-19 pandemic. The first scenario assumes a gradual recovery of the Chinese economy through the rapid abandonment of the "COVID zero policy", the reduction of real estate market risks, as well as structural and institutional changes in the economy based on its openness. The second scenario provides for an unbalanced recovery of the Chinese economy in the face of increasing endogenous risks with a raise of bad debts, a decline of the real estate market, a decrease in exports and a negative influence of geopolitical factors.

Key words: *economic growth, government stimulus policy, pandemic, COVID-19, forecast, direction of development, scenario, China*

For citation: Izotov D. A. Post-COVID-19 Chinese Economy: Scenarios of Recovery // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 139–151. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/139-151>

Введение

Китай оказался в самом эпицентре распространения COVID-19 в конце 2019 г., о чем стало известно после вспышки пневмонии в провинции Хубэй [2, с. 11]. В отличие от большинства стран мира, руководство КНР с самой ранней стадии распространения эпидемии COVID-19 строго придерживалось стратегии "нулевой терпимости", которая предусматривает жесткие меры для снижения распространения коронавируса как с точки зрения изоляции, так и вакцинирования населения. Реализация такой стратегии, связанной с серьезными административными ограничениями, а также с существенными расходами на здравоохранение, стала негативно влиять на некоторые отрасли экономики Китая, а также на рынок труда [6]. Поэтому в первые годы пандемии для поддержки экономики КНР были безотлагательно реализованы масштабные пакеты мер, предусматривающие значительные расходы консолидированного бюджета, что позволило сохранить Китаю положительные среднегодовые темпы экономического роста [1].

Неизбежно внутренние политические процессы в Китае стали являться важным фактором в борьбе с коронавирусом [17]. По этой причине в 2022 г. руководство Китая продолжит следовать стратегии "нулевой терпимости" к COVID-19. Наряду со сложной геополитической обстановкой в мире, для руководства КНР экономическая стабильность в текущем году не может быть омрачена вспышками COVID-19, а также проявлением социальных потрясений и кризисных тенденций на различных рынках. Поэтому поддержание

Таблица 1. Поддержка экономики КНР во время пандемии в рамках бюджетной и денежно-кредитной политики, млрд. юаней
Table 1. Supporting the Chinese economy with fiscal and monetary policy measures during COVID-19, bln RMB

Направления поддержки	2020	2021	2022
Программы перекредитования Народного банка Китая	2900	258,7	520,6
Наращивание ликвидности в экономике*	2700	303,4	930,0
Поддержка малого бизнеса	25,7	395,7	17,4
Поддержка проектов с "зелёными" технологиями	н.д.	н.д.	72,8
Перевод прибыли предприятий	н.д.	н.д.	1100
Снижение налогов и сборов	2500	1100	2500
Специальный выпуск суверенных облигаций	1000	н.д.	3550
Специальный выпуск суверенных облигаций регионами	3750	3650	3650
Расходы консолидированного бюджета	24700	25000	26700

Примечание: наращивание ликвидности в экономике КНР осуществлялось Народным банком Китая за счёт изменения нормы обязательного резервирования и расширения займов. Поддержка экономики КНР в 2022 г. может быть пересмотрена в большую сторону.

Источник: [4].

Source: [4].

социально-экономической стабильности в КНР необходимо для демонстрации китайским руководством своей результативности в управлении страной.

Безусловно, указанные процессы способны оказать воздействие на развитие экономики КНР в перспективе. Поэтому целью настоящего обзора является определение диапазона направлений экономического восстановления КНР после пандемии для понимания дальнейших перспектив развития экономики Китая. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач: 1) анализ актуальных мер поддержки китайской экономики в период пандемии; 2) определение диапазона направлений экономического развития Китая на основе имеющихся возможностей и с учетом различного рода рисков.

Государственная поддержка экономики КНР в период пандемии

Китайское руководство с начала 2020 г. строго придерживается стратегии "нулевой терпимости" в борьбе с коронавирусом, основываясь на успешном опыте противостояния распространению в стране атипичной пневмонии в 2003 г. Данная стратегия, несмотря на высокие социально-экономические издержки, оказалась результативной для локализации распространения коронавируса в стране. Стратегия "нулевой терпимости" в КНР содержит ряд ключевых элементов [6]: массовые универсальные тесты для подтверждения случая заражения; строгий пограничный контроль и запрет на въезд иностранцев в страну; карантин для контактирующих с заболевшими от двух до трёх недель; отслеживание контактов при помощи QR-кода и других технологий; изолирование территориальных единиц при вспышке коронавируса; принудительная вакцинация; строгие ограничения для посещения "высокорисковых" общественных мест; строгая стерилизация импортных товаров и др. Частое проведение тестов на наличие коронавируса в сочетании с точным отслеживанием перемещений граждан позволили в сжатые сроки выявлять инфицированных и их контакты. Растущие расходы на здравоохранение в Китае, включая неотложную медицинскую помощь, строительство больниц и финансирование крупных проектов в области общественного здравоохранения являлись важным фактором быстрого контроля над эпидемией [11]. К

началу 2022 г. была проведена всеобщая вакцинация от коронавируса, охватившая 87% населения КНР [6].

В условиях пандемии в КНР были выделены значительные средства в рамках пакетов мер государственной политики для финансирования дополнительных бюджетных расходов с целью сдерживания распространения COVID-19 и стабилизации экономической ситуации в стране (табл. I).

В 2020–2021 гг. были реализованы меры бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики для поддержки экономики КНР [1]. Меры бюджетной политики включали увеличение расходов здравоохранение, осуществление выплат пособий по безработице, предоставление налоговых льгот и приостановка взносов на социальное страхование, осуществление дополнительных государственных инвестиций. В рамках денежно-кредитной политики наблюдалась реализация следующих мер: обеспечение ликвидности банковской системы, снижение процентных ставок для поддержки производителей важнейших товаров, снижение нормативов обязательных резервов для банков, поддерживающих деятельность малых предприятий, снижение процентной ставки на избыточные резервы, расширение кредитной линии крупнейших государственных банков для малых предприятий и др. Меры финансовой политики включали поощрение кредитования малых предприятий, отсрочку платежей по кредитам, поддержку выпуска облигаций для финансирования малых предприятий, дополнительную поддержку корпораций, усиление кредитных гарантий. Фактически официальные органы КНР прислушались к бюджетной экспансии для поддержки экономики, сопровождавшейся умеренным смягчением денежно-кредитной и финансовой политики, в основном в форме многочисленных программ перекредитования бизнеса.

Казалось, что после проведения зимних Олимпийских игр в феврале 2022 г. в Пекине в КНР откажутся от стратегии "нулевой терпимости" в борьбе с COVID-19. Однако последующие вспышки различных штаммов коронавируса в Гонконге стали формальным поводом для сохранения данной стратегии в КНР. Среди всех экономик мира только материковый Китай, Гонконг, Тайвань и КНДР все еще придерживаются стратегии "нулевой терпимости", в то время как другие страны переходят к "сосуществованию" общества с производными штаммами COVID-19, характеризующимися меньшим числом тяжелых и летальных случаев [6].

Другой причиной продолжения следования стратегии "нулевой терпимости" является то, что в 2022 г. проходит подготовка к XX-му съезду Коммунистической партии Китая, на котором будет назначено высшее руководство страны на следующий пятилетний срок. Поэтому правительство КНР стремится "перестраховаться" для снижения фактов рецидива коронавирусной инфекции в 2022 г. [6]. В условиях стратегии "нулевой терпимости", для стабилизации экономики с точки зрения поддержки предприятий, стимулирования инвестиционной деятельности и обеспечения бесперебойных поставок ключевых товаров руководство КНР разработало очередной пакет мер государственной политики, в рамках которого также были учтены геополитические вызовы начала 2022 г. В итоге Государственный совет КНР 31 мая 2022 г. обнародовал "Пакет политических мер по стабилизации экономики" [13], охватывающий широкий спектр механизмов в шести направлениях поддержки предприятий и населения, пострадавших от пандемии.

Во-первых, в рамках налогово-бюджетной политики предполагается продолжение практики возврата налога на добавленную стоимость, своевременное распределение бюджетных расходов, ускоренный выпуск и использование специальных облигаций, использование гарантий государственного финансирования, увеличение государственных закупок для поддержки малого и среднего бизнеса, расширение политики отсрочки выплат по страховым взносам, увеличение выплат субсидий для расширения занятости.

Во-вторых, денежно-кредитная и финансовая политика основывается на отсрочках в погашении основного долга для малых и средних предприятий, а также для граждан, пострадавших от пандемии; увеличении квот для поддержки сельхозпредприятий и малого бизнеса в форме кредитов; снижении реальных процентных ставок по кредитам; повышении эффективности финансирования на рынке капитала; поддержке финансовых организаций в строительстве инфраструктуры и реализации крупных проектов.

В-третьих, политика по стимулированию инвестирования и потребления включает продвижение проектов по защите водных ресурсов и предотвращению последствий стихийных бедствий; привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру; строительство городских подземных коммуникаций; привлечение частных инвестиций в 102 крупных проекта; содействие развитию "платформенной экономики"; увеличение продаж товаров массового потребления.

В-четвертых, в рамках политики обеспечения продовольственной и энергетической безопасности предполагается выдача субсидий производителям зерновых культур, поддержка импорта удобрений; реализация ряда энергетических проектов; разведка запасов и расширение добычи угля на основе механизмов кредитования; увеличение государственных резервных мощностей для накопления сырой нефти и других энергетических ресурсов.

В-пятых, предусматривается реализация политики по обеспечению стабильности производственных и логистических цепочек, которая включает снижение стоимости воды и электроэнергии для малых предприятий за счёт механизма субсидирования; снижение размера арендной платы для малых предприятий на основе освобождения от налоговых выплат; поддержку компаниям в отраслях, наиболее пострадавших от пандемии за счёт выдачи экстренных кредитов и выпуска облигаций; оптимизацию работы предприятий в зонах повышенного риска распространения коронавируса; обеспечение бесперебойной работы транспорта и логистики; увеличение финансирования для создания логистических центров и предприятий; ускорение в продвижении крупных инвестиционных проектов с иностранным капиталом, снижение барьеров для привлечения иностранных инвестиций.

В-шестых, в рамках политики социальной защиты планируется поддержка по отсрочке взносов в фонд обеспечения жильем; поддержка занятости и предпринимательства в сельской местности; улучшение мер социального обеспечения.

Следует заметить, что Пакет политических мер появился после того, как руководство Шанхая утвердило 50 мер [9], направленных на стимулирование экономической активности после локдауна в связи с крупной вспышкой COVID-19, что указывает на традиционный для КНР подход к адаптации региональных инициатив на страну в целом. В краткосрочной перспективе денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика КНР, вероятно, будут гибкими, если текущая неопределённость будет сохраняться. В частности, Народный банк Китая готов поддерживать ликвидность, чтобы финансовые рынки продолжали нормально функционировать и сдерживать любые потрясения до конца 2022 г.

Прогнозные оценки и возможные направления развития экономики КНР в среднесрочной перспективе

Краткосрочные целевые показатели прироста экономики устанавливаются ежегодно правительством КНР, в том числе исходя из собственных политических мотивов. Во время очередных сессий в марте 2022 г. правительство Китая установило цель прироста ВВП страны в 5,5% в 2022 г. [13]. Тем не менее исследовательские центры ООН, Всемирного банка и МВФ к середине 2022 г. построили свои оценки роста китайской экономики в текущем году с учётом новой международной обстановки и негативного влияния стратегии "нулевой терпимости", результаты которых указали на невозможность достижения Китаем значения данного целевого показателя (рис. 1).

В дальнейшем с этими оценками в какой-то мере согласились представители правительства КНР [5], указав на то, что данный показатель не является жёстко заданным и он не будет использоваться для оценки эффективности работы центральных и региональных органов власти КНР, поскольку шансы на его достижение невелики. Следует заметить, что с начала проведения рыночных преобразований, практически не наблюдалось признаний руководства КНР в невозможности достижения ранее озвученного целевого показателя роста экономики. Похоже, что 2022 г. становится своего рода "развилкой" для последующего развития экономики КНР. Тем не менее, согласно оценкам международных организаций, в среднесрочной перспективе Китай

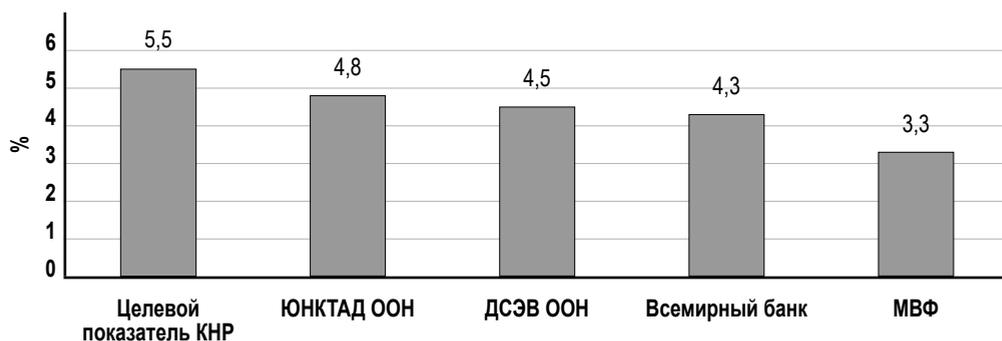

Рис.1. Прогнозные оценки темпов прироста экономики КНР в 2022 г., %

Fig.1. Forecasts of growth rates of the Chinese economy in 2022, %

Примечание: ДСЭВ ООН – Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации объединённых наций.

Источники: [8; 16; 19; 20].

Source: [8; 16; 19; 20].

сможет сохранить положительные темпы прироста экономики, которые неизбежно будут затухать (табл. 2).

Примечательно, что среднесрочные прогнозные оценки роста китайской экономики часто пересматривались начиная с первой половины 2020 г., т.е. с начала пандемии. Нельзя исключать, что до конца 2022 г. эти оценки также могут быть пересмотрены, при этом отмечаются пробелы в макроэкономических данных КНР, которые необходимо нивелировать для большей достоверности оценок [14].

Соответственно, наиболее заметными негативными процессами для экономики Китая являются риски, связанные с пандемией. Действительно, для поддержания высоких темпов роста китайской экономики необходим как минимум отказ от стратегии "нулевой терпимости". Так, по некоторым экспертным оценкам, экономические издержки, связанные с поддержанием стратегии "нулевой терпимости", могут составить 2,2 процентных пункта ВВП, что эквивалентно 0,4 трлн. долл. [18]. Строгие ограничения мобильности населения в крупных городах КНР откладывают восстановление потребления товаров и услуг, препятствуя частным инвестициям, нарушая торговые потоки, снижая в итоге экономический рост. С другой стороны, если COVID-19 будет контролироваться в Китае более эффективно с меньшими ограничениями, то рост экономики в 2022 г. и в последующем может быть выше, чем прогнозируется. Усилия правительства по наращиванию проведения вакцинации среди пожилых людей и наращивание потенциала здравоохранения в КНР могут постепенно позволить Китаю снизить строгость ограничений и отказаться от стратегии "нулевой терпимости". Данное обстоятельство может укрепить доверие бизнеса, повысить эффективность государственных мер стимулирования и поддержать восстановление внутреннего спроса. В целом перед руководством Китая на среднесрочный период стоит решение двойной задачи: смягчение последствий пандемии и поддержка роста экономики.

С этих точек зрения возможно рассмотреть как минимум два "полярных" направления (сценария) развития экономики Китая на среднесрочную перспективу: поступательное восстановление экономики после пандемии; нарастание системных рисков в ходе её несбалансированного восстановления. Данные направления могут выступить в роли диапазона развития китайской экономики в перспективе, в рамках которого верхняя граница отражает развитие китайской экономики на основе имеющихся возможностей, а нижняя – в условиях нарастания различного рода рисков. Использование при разграничении направлений развития китайской экономики публикаций МВФ и Всемирного банка объясняется тем, что в данных исследованиях представлены наиболее полные оценки относительно перспектив и рисков развития китайской экономики, а руководство КНР активно сотрудничает с этими меж-

Таблица 2. Среднесрочные прогнозы темпов прироста экономики КНР, %
Table 2. Medium-term forecasts of the Chinese economy growth, %

Источник оценки	2023	2024	2025	2026	2027
Всемирный банк	5,2	5,1	–	–	–
ОЭСР ООН	4,9	4,5	4,2	4,0	3,8
МВФ	4,4	4,5	4,6	4,6	4,5

Источники: [8; 10; 15].

Source: [8; 10; 15].

дународными организациями для снижения рисков, связанных с неопределенностью у иностранных инвесторов.

Сценарий 1 предусматривает поступательное восстановление экономики КНР после пандемии. В рамках данного сценария предполагается, что Китаю удастся успешно справиться со среднесрочными экономическими проблемами за счёт активной государственной политики в части реформирования экономики и сворачивания стратегии "нулевой терпимости".

При замедлении роста экономики макроэкономическая политика КНР может быть активизирована. Народный банк Китая может обеспечить финансирование основных рынков для сдерживания негативных вторичных эффектов и обеспечения стабильности. Народный банк Китая способен сместить налогово-бюджетные стимулы в пользу адресной поддержки пострадавших категорий граждан. Денежно-кредитная политика Китая, ориентированная на снижение процентных ставок, может усилить меры бюджетной поддержки экономики. В краткосрочной перспективе денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика Китая должны быть гибкими при сохранении неопределённости, что поможет смягчить снижение потребления и занятости [3; 14].

Одной из ключевых задач, стоящих перед руководством КНР, является управление рисками на рынке недвижимости без ущерба для экономического роста страны после реализации мер по сдерживанию COVID-19. Поскольку расширение сектора недвижимости Китая за счёт накопления долгов угрожает финансовой стабильности страны, то шаги китайского правительства по снижению рисков и сокращению доли заёмных средств в данном секторе являются первоочередными. Правительство КНР сталкивается с дилеммой: контроль за рисками в секторе недвижимости негативно влияет на экономический рост, и наоборот [7]. Текущий спад на рынке недвижимости и атмосфера неопределённости означают, что китайским властям крайне важно сохранять гибкую регуляторную экономическую политику. В таких условиях в среднесрочной перспективе официальные органы Китая могут поддерживать достаточный уровень ликвидности для гарантий бесперебойного функционирования финансовых рынков, при этом важно внимательно следить за рисками финансовых учреждений в этом секторе экономики. Быстрое решение проблем с неплатёжеспособными корпорациями и банками может уменьшить накопление дополнительных финансовых и корпоративных рисков, а также снизить риск пролонгации плохих кредитов. В дополнение к контролю рисков, устойчивое развитие рынка жилья Китая потребует проведения структурных реформ [3].

Наряду с этим необходимы меры по стабилизации региональных финансов для того, чтобы продажа земли не была основным источником доходов регионов. В рамках текущей практики у регионов создаются стимулы к продвижению жилищных проектов, а не к другим формам инвестиций, что отражается в чрезмерной застройке городов и создаёт избыточное предложение жилья. Увеличение трансфертов на региональный уровень КНР даёт возможность более чётко увязать межправительственные трансферты с мерами по восстановлению экономики. Положительным проявлением мер государственной поддержки в 2022 г. является увеличение трансфертов центрального правительства на региональный уровень, что является признанием особых

бюджетных проблем, с которыми сталкиваются регионы. В таких условиях региональные органы власти в формировании своей доходной базы могут постепенно перейти на налог на имущество [3].

Для противостояния экономическим последствиям пандемии бюджетная поддержка экономики КНР может быть направлена на меры, напрямую стимулирующие внутреннее потребление [14]. До сих пор власти Китая предпочитали предоставлять льготы предприятиям за счёт снижения налогов и сборов для малых и средних предприятий, особенно в сильно пострадавшей от пандемии сфере услуг. Ускоренное возмещение налогов поддержит бизнес в период ухудшения условий торговли и неопределённых перспектив на экспортных рынках, однако данный инструмент неэффективен в случае, когда предприятия сталкиваются с резким сокращением оборота. Более широкое использование потребительских ваучеров может в краткосрочной перспективе увеличить спрос в местах, наиболее пострадавших от пандемии.

Для восстановления экономики КНР также важны глубокие структурные реформы, необходимые для обеспечения более сбалансированной, инклюзивной и устойчивой траектории её роста, а именно: рыночные преобразования на рынках факторов производства, отмена "института прописки" (*hukou*), реформа государственных предприятий. Нежизнеспособные, но системно важные предприятия государственного сектора могут быть реорганизованы или упорядоченно ликвидированы для смягчения негативных побочных эффектов в рамках отрасли или экономики в целом. В ходе этого процесса Народный банк Китая способен обеспечить функционирование основных рынков, предоставляя экстренную помощь для жизнеспособных банков, столкнувшимся с нехваткой ликвидности и совместно с другими регулирующими органами принимать оперативные меры по устранению несостоятельности финансовых учреждений, чтобы избежать системного шока. Дальнейшее открытие внутренних рынков, реформирование госпредприятий, обеспечение честной конкуренции и защиты прав потребителей будут стимулировать инновации и повышать динамизм бизнеса в КНР [3; 14]

Китай тесно интегрирован в глобальную экономику и вносит ключевой вклад в международную торговлю. Ответные меры руководства КНР на решение глобальных проблем могут включать: ускорение реформ, необходимых для укрепления механизмов технологического обмена; компромисс с торговыми партнёрами по устранению недостатков в глобальной торговой системе; ускорение реформ для усиления конкуренции, содействия открытости и создания экологически чистых производств [14].

Торговые и инвестиционные соглашения, к которым присоединился Китай, потенциально могут обеспечить значительный прогресс в доступе иностранного капитала и технологий к китайскому рынку после пандемии, а также защитить права интеллектуальной собственности и способствовать дальнейшей либерализации торговли услугами [14]. Подписание китайской стороной соглашения о присоединении к Всестороннему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП) наряду с 14 странами АТР способно увеличить его внешнюю торговлю и усилить ориентацию экономики КНР на ближайшие и крупные рынки. Дальнейшее сближение ВРЭП с Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнёрстве способно выступить в роли внешнего фактора для расширения открытости экономики Китая. В качестве другого вектора экономической интеграции КНР может выступить создание зон свободной торговли со странами, на территории которых реализуется инициатива "Один пояс—один путь". Дальнейшее повышение гибкости обменного курса юаня будет важно для облегчения адаптации КНР к изменяющимся внешним условиям.

Сценарий 2 предполагает несбалансированное восстановление экономики и нарастание системных рисков в КНР. Фактически без оперативного перехода к стратегии "существования" с коронавирусом и без проведения необходимых структурных преобразований, экономика Китая столкнется с негативным проявлением системных рисков и неизбежным резким сокращением темпов прироста. На высокую вероятность реализации данного сценария указывает увеличение консолидации единоличной власти в КНР и укрепление консервативного крыла в китайском руководстве по итогам проведения XX съезда ЦК КПК. В роли основного негативного фактора в экономике мо-

жет выступить широкомасштабный кризис на рынке недвижимости, который будет способен значительно осложнить бюджетный процесс в КНР.

Локальные вспышки инфекции способны замедлить восстановление совокупного спроса в Китае. При прочих равных условиях восстановление экономики КНР после пандемии может быть крайне несбалансированным, а темпы экономического роста будут стремительно затухать [14]. Экспансионистская макроэкономическая политика Китая может поддержать краткосрочный рост экономики, но в среднесрочном периоде она способна заложить основу для последующих кризисных тенденций, препятствующих развитию реального сектора экономики. Несбалансированное восстановление спроса, поддерживаемое политикой стимулирования в сочетании с ограниченным предложением, вызывает рост инфляции, превышающей целевые значения, сигнализируя о необходимости ужесточения денежно-кредитной политики. В результате меры по поддержке экономики КНР могут быть резко свёрнуты.

Комплекс макроэкономической политики КНР должен поддержать внутренний спрос для быстрого восстановления экономики после спада, вызванного распространением штамма "Омикрон". Хотя у руководства Китая имеются рычаги для противодействия замедлению экономического роста, дилемма, стоящая перед властями КНР, заключается в том, что до тех пор, пока вспышки коронавирусной инфекции повторяются, восстановление потребительского спроса будет откладываться, при этом доверие инвесторов быстро не восстановится. Данные обстоятельства снижают эффективность реализуемых экономических стимулов, тем более что ограничения, связанные с COVID-19, сдерживают не только спрос, но и предложение [3].

Помимо дилеммы эффективности политики в разгар повторяющихся вспышек COVID-19, существует опасность того, что Китай по-прежнему привязан к стратегии ускорения экономического роста инвестиционными вливаниями, финансируемыми в счёт долга. Соответственно, данное положение приведёт к росту корпоративного долга, особенно среди компаний с высокой долей заёмных средств. Более того, некоторые региональные органы власти не смогут обслуживать долги и не получают выгоды от дополнительного выпуска облигаций в условиях контроля над чрезмерным накоплением данных обязательств. В свою очередь, это может ограничить эффективность инструмента финансирования за счёт выпуска специальных облигаций для стимулирования инвестиций в инфраструктуру, даже если их выпуск будет осуществляться заранее. В результате в данном вопросе правительство КНР может неизбежно столкнуться с переложением большей части мер государственной политики на баланс центрального бюджета [14].

Риски для экономики Китая связаны с кризисной тенденцией в секторе недвижимости. Длительный спад на рынке жилья имеет серьёзные последствия для экономического роста, учитывая тесные связи строительства жилья с секторами, выпускающими различного рода материалы, доминирующее положение жилищного фонда в сбережениях домохозяйств, его важность как источника для финансирования региональных бюджетов и его значительную долю в инвестициях. Хотя текущие трудности среди застройщиков вряд ли вызовут системный кризис в экономике, тем не менее около половины всех банковских кредитов связаны с сектором строительства недвижимости. Снижение залоговой стоимости жилья может резко снизить готовность банков предоставлять по ним ссуды, являясь предпосылкой для кредитного кризиса [3].

Активная контрциклическая политика в ответ на замедление экономического роста способна усилить среднесрочные финансовые риски в КНР. В этих условиях традиционные политические меры поддержки экономики за счёт увеличения капиталовложений в инфраструктуру, предоставления кредитов государственным предприятиям и поддержки сектора недвижимости, могут подорвать с трудом достигнутые результаты сокращения плохих долгов в экономике и привести к переизбытку предложения на рынке жилья.

В результате в среднесрочной перспективе экономика Китая может угодить в следующую "ловушку": стремление за счёт широкомасштабных средств макроэкономической политики стимулировать рост экономики способно вызвать лишь медленное и фрагментарное восстановление частного потребления. На этом фоне резкое замедление темпов роста в секторе строительства

недвижимости способно выступить в роли "триггера" для последующих масштабных негативных последствий: значительный рост корпоративных долгов; резкое увеличение рисков для финансовой стабильности Китая в целом. Эти тенденции могут способствовать прекращению мягкой налогово-бюджетной политики, дальнейшей задержке полного восстановления потребления и замедлению инвестиций в недвижимость по причине реализации мер государственной политики, направленных на сокращение долговой нагрузки у крупных застройщиков.

В период восстановления экономики Китая от COVID-19 эффективно перераспределению ресурсов в стране может препятствовать негибкость рынка труда, долговая нагрузка и нерыночные механизмы урегулирования банкротств, что в сочетании с прекращением поддержки экономики может сузить перспективы экономического роста, увеличивая неблагоприятные социальные последствия. Поддержка предприятий государственного сектора КНР, испытывающих финансовую неустойчивость, в сочетании с чрезмерными долгами региональных органов власти способны усилить отрицательную связь между балансами корпораций, банков и региональных бюджетов. Масштабное внедрение "зелёных" технологий может быть остановлено, по причине того, что инвестиции будут направлены в угольную энергетику ввиду банальной текущей нехватки электроэнергии для восстановления экономики. На фоне ограниченного прогресса лишь в некоторых областях структурных реформ, рост производительности труда в китайской экономике может продолжить снижение [3].

Как любая относительно открытая система, экономика Китая является уязвимой перед рисками, с которыми сталкивается глобальная экономика. Дополнительные неблагоприятные тенденции могут увеличить нарастание процесса стагнации в мировой экономике, т.е. сочетание стагнации с высокой инфляцией. Исходя из этого, центральные банки ключевых стран мира для контроля над процессом растущего инфляционного давления будут ужесточать свою денежно-кредитную политику более быстрыми темпами, чем ожидается. Данное обстоятельство, в свою очередь, способно спровоцировать резкое ужесточение финансирования в глобальной экономической системе, что приведёт к её продолжительному замедлению и, соответственно, сжатию спроса на товары из КНР [3].

Глобальная геополитическая напряжённость может подорвать экономическую активность, усилить политическую неопределённость, способствуя фрагментации мировых рынков. Данный процесс особенно отрицательно может повлиять на импорт в Китай критически важных технологий, замедляя инновационный процесс и повышение производительности реального сектора, способствуя разъединению высокотехнологичных цепочек поставок, в которых участвует китайский бизнес. В рамках нарастающих геополитических рисков, корректировки производственных глобальных цепочек, вызванные помимо пандемии соображениями текущей национальной безопасности Китая, могут негативно повлиять на выпуск товаров в КНР. Ужесточение регуляторных мер КНР, направленных на отечественный технологический сектор, способно нарастить неопределённость его развития. Вполне реальный риск ограничения доступа Китая к передовым технологиям из развитых стран и неизбежное в этом случае сокращение трансграничного распространения знаний могут привести к снижению роста производительности в экономике КНР.

Вне рамок представленных направлений развития китайской экономики находится "втягивание" Китая в качестве активной стороны в конфликт с США. Попытка силового захвата Тайваня со стороны Народно-освободительной армии Китая грозит для КНР потерей американского рынка и технологической изоляцией со стороны развитых стран. В результате данного шага страна может потерять около 10% ВВП [21], что является очень высокими издержками для генерирующего типа экономик, к которым относится КНР. Китайское руководство довольно трезво оценивает последствия такого рода конфликта, поскольку это грозит экономике значительными негативными эффектами. Поэтому, учитывая наработанный за время реформ и открытости крайний прагматизм китайского руководства, вероятность данного события является небольшой.

Заключение

Китайское руководство продолжает придерживаться стратегии "нулевой терпимости" в борьбе с коронавирусом, от которой отказалось большинство стран мира. Главной причиной сохранения данной стратегии в 2022 г. являются внутренние политические процессы в КНР. Для поддержки китайской экономики в условиях пандемии были выделены значительные средства в рамках пакетов мер государственной политики. В 2020–2021 гг. были реализованы масштабные меры бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики для стимулирования экономики КНР и для поддержки социальных обязательств. В 2022 г. в условиях глобальной геополитической напряженности был принят очередной пакет государственной поддержки экономики КНР в рамках налогово-бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики, политики по стимулированию инвестирования и потребления, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, обеспечения стабильности производственных и логистических цепочек, а также социальной защиты. Анализ оценок международных организаций даёт основание предположить, что 2022 г. может стать важным в среднесрочной траектории развития экономики Китая. Фактически перед руководством КНР в 2022 г. стоят задачи смягчения последствий COVID-19 и поддержки экономического роста на фоне обострения структурных проблем.

Анализ различных источников информации позволил сгенерировать два полярных сценария развития экономики КНР на среднесрочную перспективу.

В рамках первого сценария предполагается поступательное восстановление экономики Китая после пандемии. Вероятно, макроэкономическая политика КНР может быть активизирована, в результате чего руководство Китая сможет успешно управлять рисками на рынке недвижимости без ущерба для экономического роста. Наряду с этим могут быть проведены преобразования по стабилизации региональных финансов, а бюджетная поддержка экономики КНР может быть направлена на стимулирование потребления. В среднесрочном периоде в Китае могут быть начаты глубокие структурные институциональные преобразования на рынках факторов производства, а также в государственном секторе, способствуя стимулированию инноваций. Использование механизмов крупных инфраструктурных проектов ("Один пояс—один путь") и торговых соглашений с другими странами (ВРЭП) может способствовать увеличению объемов внешней торговли, привлечению иностранного капитала и технологий.

Второй сценарий основывается на возможном несбалансированном восстановлении экономики Китая при нарастании в ней системных рисков. Существует риск, что руководство КНР будет пытаться ускорить экономический рост за счёт неэффективных инвестиций и предоставления кредитов государственным предприятиям, тем самым усиливая долговую нагрузку на экономику. Риски для экономики Китая также могут быть связаны с кризисной тенденцией в секторе недвижимости, неосторожные меры поддержки которого могут привести к переизбытку предложения жилья и последующему росту банкротств среди застройщиков. В результате стремление стимулировать рост экономики за счёт широкомасштабной поддержки может вызвать лишь частичное восстановление потребления в Китае. На этом фоне резкое замедление темпов роста в секторе недвижимости способно запустить "маховик" последующих масштабных негативных последствий в экономике. Наряду с этим, для экономики КНР крайне опасно вовлечение страны во внешнеполитические конфликты, поскольку данный процесс может способствовать блокировке импорта в Китай критически важных технологий, что негативно повлияет на производительность его реального сектора экономики.

Таким образом, наиболее заметными среднесрочными вызовами для экономики Китая являются риски, связанные со стратегией "нулевой терпимости" и с проблемами на рынке недвижимости. Безусловно, данные риски лишь мультиплицируют долгосрочные проблемы, накопленные в китайской экономике. Ускорение структурных реформ для Китая имеет ключевое значение для обеспечения сбалансированного восстановления и повышения производительности китайской экономики после пандемии. Особую актуальность анализ сценариев восстановления экономики Китая имеет для России,

поскольку КНР остаётся единственным крупнейшим для нее торговым партнером, который в явном виде не придерживается масштабных санкций, введенных в 2022 г. против российской экономики. Вероятно, от состояния китайской экономики будет зависеть поддержание функционирования экономики России, поскольку Китай становится крупнейшим торгово-экономическим партнером для неё.

Литература

1. Изотов Д.А. Меры государственной поддержки экономики в странах Большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17. № 3. С. 156–178.
2. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Под ред. А.Л. Кудрина. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 344 с.
3. China Economic Update: Between Shocks and Stimulus / World Bank Group. June 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099640106102210762/pdf/P17579708f26d5018098840f1ad978bb54b.pdf> (дата обращения: 01.10.2022)
4. China's Stimulus Tops \$5 Trillion as Covid Zero Hits Economy // Bloomberg. 19 May 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-s-stimulus-tops-5-trillion-as-covid-zero-batters-economy> (дата обращения: 01.10.2022)
5. Chinese Leaders Say GDP Goal Is Guidance, Not a Hard Target // Bloomberg. 02 August 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-02/chinese-leaders-say-gdp-goal-is-guidance-not-a-hard-target> (дата обращения: 01.10.2022)
6. Dong J., Xia L. China. Will the country abandon "zero tolerance" on COVID-19? // *BBVA Research*. 15.03.2022. URL: <https://www.bbva.com/en/publicaciones/china-will-the-country-abandon-zero-tolerance-on-covid-19/> (дата обращения: 01.10.2022)
7. Glaeser E., Huang W., Ma Y.R., Shleifer A. A Real Estate Boom with Chinese Characteristics // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 93–116.
8. Global Economic Prospects, June 2022. Washington, DC: World Bank. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37224> (дата обращения: 01.10.2022)
9. Huld A., Zhou Q. Shanghai Lifts Lockdown from June 1, 50 New Support Measures for Businesses // *China Briefing*. 13.06.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/shanghai-releases-50-new-support-measures-to-restart-economy-may-29-2022/> (дата обращения: 01.10.2022)
10. IMF World Economic Outlook Database, URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (дата обращения: 10.10.2022)
11. Jin H., Li B., Jakovljevic M. How China controls the Covid-19 epidemic through public health expenditure and policy? // *Journal of Medical Economics*. 2022. Vol. 25. No. 1. Pp. 437–449.
12. Kim Y., Raiser M., Stapleton K. Denser Cities Could Help China Reconcile Economic and Climate Goals / *Brookings Institution, Future Development*. 09 December 2021. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/12/09/denser-cities-could-help-china-reconcile-economic-and-climate-goals/> (дата обращения: 01.10.2022)
13. Notice of the State Council on Printing and Distributing a Package of Policies and Measures for Solidly Stabilizing the Economy / No. 12 of the State Council, 2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-05/31/content_5693159.htm (дата обращения: 01.10.2022)
14. People's Republic of China. International Monetary Fund Country Report No. 22/21. January 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/01/26/Peoples-Republic-of-China-2021-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-512248> (дата обращения: 01.10.2022)
15. Real GDP long-term forecast, URL: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm> (дата обращения: 01.10.2022)
16. Tapering in a time of conflict: Trade and Development Report Update / UNCTAD, March 2022. URL: <https://unctad.org/webflyer/tapering-time-conflict-trade-and-development-report-update-march-2022> (дата обращения: 01.10.2022)
17. Wang V. China's 'Zero Covid' Bind: No Easy Way Out Despite the Cost // *The New York Times*. 07 September 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/07/world/asia/china-covid-lockdown.html> (дата обращения: 01.10.2022)
18. Wei S.-J. Is the Benefit of China's Zero-COVID Policy Worth the Cost? // *Project Syndicate*. 13.10.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/zero-covid-china-economy-costs-benefits-by-shang-jin-wei-2022-10> (дата обращения: 03.11.2022)
19. World Economic Outlook Update: Gloomy and More Uncertain / International Monetary Fund July 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (дата обращения: 01.10.2022)
20. World Economic Situation and Prospects as of mid-2022. UN Department of Economic and Social Affairs Economic Analysis. 18 May 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2022/> (дата обращения: 01.10.2022)

21. Yoon Y.-S. China's Invasion of Taiwan Estimated to Cost the World US\$2.61tn // Business Korea. 03.08.2022. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=97817> (дата обращения: 03.11.2022).

References

1. Izotov D.A. Economic Policy Responses to COVID-19 of the Northeast Asia Countries. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 156–178. (In Russ.)
2. *Economics and Economic Policy in the Context of a Pandemic*. Edited by A.L. Kudrin. Moscow, 2021, 344 p. (In Russ.)
3. China Economic Update: Between Shocks and Stimulus / World Bank Group. June 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099640106102210762/pdf/P17579708f26d-5018098840f1ad978bb54b.pdf> (accessed 01.10.2022)
4. China's Stimulus Tops \$5 Trillion as Covid Zero Hits Economy // Bloomberg. 19 May 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-s-stimulus-tops-5-trillion-as-covid-zero-batters-economy> (accessed 01.10.2022)
5. Chinese Leaders Say GDP Goal Is Guidance, Not a Hard Target // Bloomberg. 02 August 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-02/chinese-leaders-say-gdp-goal-is-guidance-not-a-hard-target> (accessed 01.10.2022)
6. Dong J., Xia L. China. Will the country abandon "zero tolerance" on COVID-19? // BBVA Research. 15.03.2022. URL: <https://www.bbva.com/en/publicaciones/china-will-the-country-abandon-zero-tolerance-on-covid-19/> (accessed 01.10.2022)
7. Glaeser E., Huang W., Ma Y.R., Shleifer A. A Real Estate Boom with Chinese Characteristics // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 31. No. 1. P. 93–116.
8. *Global Economic Prospects*, June 2022. Washington, DC: World Bank. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37224> (accessed 01.10.2022)
9. Huld A., Zhou Q. Shanghai Lifts Lockdown from June 1, 50 New Support Measures for Businesses // *China Briefing*. 13.06.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/shanghai-releases-50-new-support-measures-to-restart-economy-may-29-2022/> (accessed: 01.10.2022)
10. IMF World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (accessed 10.10.2022)
11. Jin H., Li B., Jakovljevic M. How China controls the Covid-19 epidemic through public health expenditure and policy? // *Journal of Medical Economics*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 437–449.
12. Kim Y., Raiser M., Stapleton K. Denser Cities Could Help China Reconcile Economic and Climate Goals / Brookings Institution, Future Development. 09 December 2021. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/12/09/denser-cities-could-help-china-reconcile-economic-and-climate-goals/> (accessed 01.10.2022)
13. Notice of the State Council on Printing and Distributing a Package of Policies and Measures for Solidly Stabilizing the Economy / No. 12 of the State Council, 2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-05/31/content_5693159.htm (accessed 01.10.2022)
14. People's Republic of China. International Monetary Fund Country Report No. 22/21. January 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/01/26/Peoples-Republic-of-China-2021-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-512248> (accessed 01.10.2022)
15. Real GDP long-term forecast. URL: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm> (accessed 01.10.2022)
16. Tapering in a time of conflict: Trade and Development Report Update / UNCTAD, March 2022. URL: <https://unctad.org/webflyer/tapering-time-conflict-trade-and-development-report-update-march-2022> (accessed 01.10.2022)
17. Wang V. China's 'Zero Covid' Bind: No Easy Way Out Despite the Cost // *The New York Times*. 07 September 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/07/world/asia/china-covid-lockdown.html> (accessed 01.10.2022)
18. Wei S.-J. Is the Benefit of China's Zero-COVID Policy Worth the Cost? // Project Syndicate. 13.10.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/zero-covid-china-economy-costs-benefits-by-shang-jin-wei-2022-10> (accessed 03.11.2022)
19. World Economic Outlook Update: Gloomy and More Uncertain / International Monetary Fund. July 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (accessed 01.10.2022)
20. World Economic Situation and Prospects as of mid-2022. UN Department of Economic and Social Affairs Economic Analysis. 18 May 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2022/> (accessed 01.10.2022)
21. Yoon Y.-S. China's Invasion of Taiwan Estimated to Cost the World US\$2.61tn // Business Korea. 03.08.2022. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=97817> (accessed 03.11.2022)

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Изотов, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, e-mail: izotov@ecrin.ru

Information about the author

Dmitry A. Izotov, Doctor of Economics, Leading Research Fellow, Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia, e-mail: izotov@ecrin.ru

Поступила в редакцию
(Received) 16.10.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022